

Е. А. Бочков

Сельское хозяйство России и продовольственное обеспечение Красной Армии в начале 1920-х гг.

Переход от состояния войны к миру в России в начале 1920-х гг. потребовал реорганизации всей системы материального снабжения РККА. Одной из ключевых задач, стоявших перед руководством страны и военного ведомства, было полное и своевременное обеспечение армии численностью 5,3 млн человек, продовольствием и фуражом. Решение этой задачи могло быть достигнуто лишь в результате постоянного и стабильного поступления сельскохозяйственных продуктов из деревни. Однако попытки большевиков действовать старыми административными методами давали слабый эффект. Лишь введение новой экономической политики и замена продразверстки продовольственным налогом создали условия для расширения сельскохозяйственного производства и позволили приступить к адаптации системы продовольственного снабжения армии к новым социально-экономическим условиям. 26 декабря 1921 г. на заседании Совета Труда и Оборона (далее — СТО) рассматривался вопрос «О правильном и регулярном довольствии РККА». По итогам обсуждения было принято решение — поручить А. Д. Цюрупе «...выработать материалы по вопросу о разграничении функций Главснабпродарма и органов снабжения Красной Армии»¹.

**Бочков Евгений
Анатольевич,**
*доктор исторических
наук, профессор,
научно-образовательный
центр исторических
исследований и анализа
ЛГУ им. А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург)*

29 декабря 1921 г. Совет Народных Комиссаров (далее — СНК) принял постановление о точном разграничении функций снабжающих органов Главснабпродарма² и Народного комиссариата продовольствия с органами военного ведомства и согласовании их деятельности в области снабжения продовольствием и фуражом Красной Армии. Дальнейшее существование в условиях НЭПа чрезвычайных органов продовольственного снабжения армии и флота, каким был Главснабпродарм, стало нецелесообразным. В соответствии с постановлением СНК между Реввоенсоветом Республики

(далее — РВСР) и Народным комиссариатом продовольствия (далее — Наркомпрод) было достигнуто соглашение о передаче продовольственного снабжения в ведение военного и морского ведомств. Об этом было объявлено 4 января 1922 г. в совместном приказе РВСР и Наркомпрода³.

Приказом РВСР от 13 января 1922 г. № 93 из органов Главснабпродарма были изъяты и переданы в ведение командования с персоналом, обозом, инвентарем и продуктами все территориальные хлебопекарни, окружные курсы хлебопеков и кашеваров, продовольственные магазины, чайные и чайно-питательные пункты, а также уездные уполномоченные⁴. Постановлением ВЦИК от 10 августа 1922 г. Главснабпродарм был ликвидирован. Все снабжение продовольствием и фуражом армии и флота было передано Наркомпроду, военному и морскому ведомствам⁵. Постановлениями СТО от 30 августа, 8 сентября и 8 ноября 1922 г. были регламентированы взаимоотношения Наркомпрода с военным и морским ведомствами в вопросе снабжения армии и флота продовольствием и фуражом⁶. За Наркомпродом сохранялись функции государственных заготовок продовольствия, выдача нарядов на продукты и фураж для вооруженных сил, своевременное исполнение этих нарядов местными органами. СТО возложил на Наркомпрод обязанность удовлетворения армии в продфураже, получаемом от населения по продналогу. При этом продовольствие должно было передаваться военному ведомству в переработанном виде. От снабжения колониально-химическими и диетическими продуктами Наркомпрод был освобожден. Заготовка колониально-химических продуктов осуществлялась органами военно-хозяйственного снабжения. Продукты для диетического питания больных, находящихся на лечении в военно-лечебных заведениях, заготавливали хозяйственные органы Главного санитарного управления⁷. На центральные органы продовольственного снабжения Красной Армии и Флота возлагались следующие задачи: наблюдение за своевременной выдачей Наркомпродом нарядов на продфураж, исполнение этих нарядов местными органами, своевременное получение и распределение продовольствия между частями, а также заготовка некоторых видов продуктов.

В связи с сокращением продфуража, получаемого армией от Наркомпрода в натуральном виде, и необходимостью его заготовки силами военно-хозяйственных органов и войсковых частей приказом РВСР 1923 г. № 1737 был детально регламентирован порядок заготовки продовольствия: колониально-химические продукты (чай, сахар, соль, мыло и др.) заготавливались в центре Главным военно-хозяйственным управлением; заготовка мяса, жиров, лаврового листа, перца, табака, спичек, курительной бумаги и противоядных продуктов осуществлялась преимущественно окружными управлениями за счет переводимых центром кредитов; иногда такие полномочия предоставлялись управлениям военно-хозяйственного снабжения корпусов, дивизий, отдельных бригад, и лишь в исключительных случаях, при большой разбросанности войсковых частей, — непосредственно последним. Заготовка овощей, сена и соломы была возложена на части войск⁸.

Сокращение вооруженных сил и передача всего продовольственного снабжения в ведение военно-хозяйственных органов армии потребовали создания в них соответствующих подразделений. В короткие сроки в центре, округах и частях были образованы органы продовольственного снабжения. В целях упорядочения снабжения Красной Армии продовольствием и фуражом Главное военно-хозяйственное управление (далее — ГВХУ) в течение 1922–1923 гг. провело целый ряд организационных мероприятий, направленных на создание действенной системы продовольственного снабжения войск и улучшения работы довольствующих органов. Прежде всего, ГВХУ приступило к ликвидации малоэффективных и лишних продзаведений, доставшихся военному ведомству от Главснабпродарма. За указанный период количество таких заведений было сокращено на 61 % (с 600 до 232)⁹.

В результате осуществленных мероприятий к концу 1923 г. сложилась вполне определенная структура продовольственных органов Красной Армии. Вопросами снабжения армии продфуражом в рассматриваемый период ведали следующие органы: а) продотдел ГВХУ (штатная численность — 65 человек); б) продотделы окружных военно-хозяйственных управлений (далее — ОВХУ) (со штатом от 36 до 58 человек); в) продотделения губернских военкоматов (со штатом 9 человек, за исключением Московского и Петроградского, где число сотрудников было несколько больше); г) технические и вспомогательные военно-хозяйственные учреждения: 10 продовольственных баз (со штатом от 6 до 40 человек в каждой), 125 продмагов (со штатом от 6 до 39 человек в зависимости от оборота и установленного в связи с этим класса), 96 хлебопекарен (штат от 7 человек — для хлебопекарен III класса, до 59 человек — для Москвы)¹⁰. Переподчинение военно-продовольственных магазинов в соответствии с приказом РВС СССР от 25 ноября 1923 г. № 2558 непосредственно военно-хозяйственным управлениям повлекло за собой сокращение штатов хозяйственных отделений военкоматов и незначительное увеличение (на 6 человек) штатов продотделов ОВХУ¹¹ (приказ РВС СССР от 25 ноября 1923 г. № 2559). Приказом РВС СССР от 19 сентября 1923 г. № 2089 были увеличены штаты продовольственных баз и магазинов. В зависимости от класса этих учреждений были добавлены должности агентов: в продбазы — от 8 до 10 человек, в продмаги — от 1 до 3 человек¹². Это было связано с увеличением объема заготовительных работ, которые ложились на эти органы в условиях НЭПа.

Сущность произошедших изменений в области военно-хозяйственного снабжения в рассматриваемый период очень точно подметил известный в 1920-е гг. военный теоретик в области тыла Н. О. Дейч. В статье «Основные хозяйственные задачи» он писал по этому поводу, что теперь от военных заготовителей вновь требуется организовывать заготовки на наиболее выгодных для казны началах; использовать в снабжении более совершенные системы и способы заготовок применительно к законам рынка; рачительно относиться к сбережению имущества в войсках. Для успеха нужны были не канцеляристы и бухгалтеры,

а знатоки хозяйственного дела, обладающие специальными знаниями и способные вести экономические обследования¹³.

Как показывают исследования, служба продовольственно-фуражного снабжения подверглась реорганизации не только в центре, но и в войсковом звене. В дивизиях, а с образованием в 1923 г. корпусов, и в них были созданы управления военно-хозяйственного снабжения. В войсковых частях организация службы практически не изменилась: продовольственным снабжением ведал квартирмейстер (это название должностного лица сохранилось в Красной Армии до 1928 г.), фуражным — начальник хозяйственной команды. Оба они подчинялись заведующему хозяйством полка. В связи с переходом Красной Армии на стационарное положение и казарменное размещение войск приготовление пищи и питание личного состава было централизовано в масштабе полка (батальона). Приказом РВСР от 24 июля 1921 г. № 1622 войсковым частям было дано указание принять меры к немедленному переходу на очажную варку пищи¹⁴. Походные кухни, как мобилизационное имущество, подлежали постановке на хранение. На Главное военно-инженерное управление была возложена обязанность по обеспечению войск достаточным количеством котлов для варки пищи и материалами для оборудования очагов¹⁵. Непосредственно организацией питания — получением продуктов из склада полка, приготовлением пищи и ее раздачей — занимались роты в порядке очереди, помесячно. Для этих целей в штатах рот были предусмотрены необходимые должностные лица. Рота, которая организовывала питание в текущем месяце, называлась довольствующей ротой¹⁶. С целью организации действенного контроля за качеством приготовления пищи и полнотой выдаваемых порций приказом РВСР от 7 июня 1923 г. № 1204 было установлено во всех частях, учреждениях и заведениях Красной Армии завести специальные книги, в которые «...командирам, проверяющим правильность довольствия, заносить замеченные недочеты в питании красноармейцев с указанием мер, кои должны быть приняты к их устранению»¹⁷. При этом заведующий хозяйственной частью был обязан отмечать в ней принятые меры.

Реорганизация системы продовольственно-фуражного снабжения Красной Армии в 1921–1923 гг. проходила в сложных условиях. Сложности эти были обусловлены как объективными, так и субъективными причинами. И те, и другие отрицательно сказывались на продовольственном снабжении войск и питании личного состава РККА. К объективным причинам следует отнести, прежде всего, общее состояние сельского хозяйства страны. Продуктивность аграрного сектора России традиционно была невысокой и значительно уступала западноевропейским странам (см. таблицу). Член коллегии Народного комиссариата земледелия РСФСР К. Д. Савченко в докладной записке от 10 мая 1927 г. на имя И. В. Сталина так охарактеризовал сельское хозяйство России: «Довоенное состояние нашего сельского хозяйства по сравнению с западными соседями представляло что-то невероятно жалкое, дикое, убогое...»¹⁸ Первая мировая и гражданская войны подорвали и без того слабую экономику российской деревни. Потребовалось пять лет для того, чтобы приблизиться

к довоенному уровню сельскохозяйственного производства. Лишь к 1926 г. посевные площади в абсолютном выражении достигли 96,1 % (в пересчете на одну душу сельского населения — всего 90,5 %), поголовье скота в переводе на крупный — 91,8 % (в пересчете на одну душу сельского населения — всего 86,8 %), количество лошадей — 80 % (в пересчете на одну душу сельского населения — всего 75,6 %) по отношению к 1913 г.¹⁹ При этом производительность труда в аграрном секторе оставалась крайне низкой. Урожайность зерновых культур в 1923 г. (не самом худшем для сельского хозяйства) составила лишь 27,5 пудов с десятины или 61,1 % от уровня дореволюционной России²⁰.

**Средние сборы зерновых культур в России и СССР
в сравнении с зарубежными странами²¹**

Годы	Страна	Средний сбор зерновых (пуд/десятина)	Соотношение урожайности (в процентах)	
			Россия	СССР
1908–1913	Дания	195	23,1	14,1
	Бельгия	165	27,3	16,7
	Голландия	162	27,8	17,0
	Англия	150	30,0	18,3
	Германия	140	32,1	19,6
	Россия	45	—	61,1
1923	СССР	27,5	163,6	—

Сравнительный анализ приведенных в таблице статистических данных приводит к выводу, что зерновое производство советского государства переживало серьезные трудности, и возможности для снабжения промышленных центров и армии хлебом были ограничены.

Отечественная историография советского периода утверждала, что в середине 1920-х гг. в сельскохозяйственном производстве России был достигнут довоенный уровень посевных площадей под зерновые культуры, и на базе НЭПа в стране была решена продовольственная проблема²². Однако некоторые современные российские и зарубежные ученые критически оценивают достоверность сведений официальной статистики. Так, например, И. В. Кочетков на основе архивных документов и анализа статистических дан-

ных приходит к выводу, что продовольственная проблема в 1920-е гг. была далека от разрешения. «Это ставит под сомнение и факт роста зернового производства в этот период, ибо крестьянская экономика, составлявшая основу сельского хозяйства, имела, по преимуществу, потребительский характер и, в соответствии с этим, результаты экономического роста здесь должны были бы быть направлены, в первую очередь, на улучшение продовольственного положения потребителей, т. е. сельского населения»²³.

Источники свидетельствуют, что в первой половине 1920-х гг. возможности аграрного сектора советской республики по производству продуктов питания и обеспечению ими населения и вооруженных сил были весьма ограничены. В 1921 г. 25 хлебопроизводящих губерний Поволжья, Дона, Северного Кавказа и Украины оказались пораженными неурожаем. Сельскому хозяйству страны был нанесен огромнейший ущерб. Но не только последствия войн и климатические условия негативно отражались на обеспечении населения и армии продуктами питания. По мнению автора, на развитие аграрного сектора страны отрицательно повлияла та политика, которую советское руководство проводило в отношении крестьянства в 1920-е гг. Несмотря на отмену продразверстки и введение продовольственного налога, заготовительные органы продолжали выжимать из крестьянства максимум возможного. По данным Э. Ш. Шидибековой, в Тамбовской губернии ставка продналога, установленная на 1922/23 г., была выше в 3 раза по сравнению с 1921/22 г., и в 4 раза по сравнению с продразверсткой²⁴. Крестьяне Кирсановского уезда Тамбовской губернии до революции платили всех видов налогов и сборов в сумме 7 тыс. руб., что в пересчете на рожь составляло 10 тыс. пудов (70 коп. за пуд). В 1922/23 г. крестьяне в качестве продналога сдали 34 тыс. пудов и дополнительно уплатили 65 тыс. руб. К этому следует добавить 3,5 тыс. пудов, сданных ими в порядке самообложения. Таким образом, налог с подоходной десятины составил 9 пудов, в то время как до революции этот показатель составлял 4,5 пуда²⁵.

Особенно тяжелое положение складывалось в Сибири. В связи с неурожаем в Поволжье и центральных районах России для сибирских губерний продналог был установлен значительно выше общероссийских норм. Так, например, для РСФСР размер налога составлял 12 % валового сбора зерна, в то время как для Сибири этот показатель был равен 20 %. Некоторые губернии Сибири ничего не выиграли от введения продналога. На Алтае продналог составил 95,7 % от размеров продразверстки²⁶. Кроме того, введение продналога в восточных регионах страны имело свои особенности: он устанавливался при сохранении продразверстки. Продналог вводился лишь в тех районах, которые выполнили задание по разверстке. Однако и после этого местные власти нередко проводили реквизицию сельскохозяйственной продукции, вывозимой крестьянами на рынок. Так, по данным В. А. Ильиных, факты изъятия у крестьян излишков сельхозпродуктов были зафиксированы в июне–июле 1921 г. в Щегловском, Кольчугинском и Каинском уездах Томской губернии и некоторых

других районах Алтая²⁷. Как справедливо отмечает И. Т. Филиппов, «при сборе налога иногда применялись худшие методы разверстки»²⁸. Вот как описывают заготовительную кампанию в Сибири осенью 1922 г. родители красноармейца 82 стрелкового полка Н. И. Егорова в письме к сыну: «...Продналог почище прошлогоднего... Хлеб весь забрали и скотину, а до весны не знаем чего будет... Хлеба намолотили 50 пудов, продналог заплатили 10 пудов... С некоторых просят по 1000 пудов и по 2000 и по 5000... Которые и хорошо жили и все разорено вкорень, не осталось камня на камне... Многие сидят по амбарам (то есть под арестом. — Е. Б.)... Головы проломлены...»²⁹ Черные переделы воскресшей земельной общины и раскулачивание 1921–1923 гг. привели к тому, что «...из общей массы хозяйств выпали высокотоварные предприятия, что неминуемо сказалось на товарной массе сельскохозяйственных продуктов...» — отмечал в 1926 году профессор А. В. Чаянов³⁰. Даже в 1926 г. вся валовая продукция сельского хозяйства составляла лишь 85,5 %, а ее товарная часть только 63,9 % от довоенного уровня³¹. Последствия неурожая 1921 г. сказывались и в последующие годы. Несмотря на все усилия правительства, весна 1922 г. не дала увеличения посевных площадей. В 1922 г. под зерновыми культурами находилось 66,2 млн га (для сравнения: в 1921 г. было засеяно, включая засеянные осенью 1920 г. озимые, 79,8 млн га). По данным Наркомата земледелия, недосев 1922 г. по «голодному» району составил 51 % от уровня 1916 г.³² Сокращение посевных площадей зерновых культур значительно сузило базу для заготовки продовольствия и фуража для Красной Армии.

Среди субъективных причин, осложнявших продовольственно-фуражное снабжение Красной Армии, по мнению автора, следует назвать недостатки в деятельности Наркомпрода и Народного комиссариата финансов (далее — Наркомфин). В материалах, подготовленных в 1923 г. для доклада Л. Д. Троцкого на закрытом заседании Съезда Советов, отмечалось, что согласно постановлению НСТО от 1 сентября 1922 г., снабжение войск продуктами и фуражом должно было носить плановый и бесперебойный характер при обязательном выполнении двух условий: во-первых, при выполнении Наркомпродом возложенных на него НСТО обязанностей по снабжению Красной Армии налоговым продфуражом; во-вторых, финансировании Наркомфином в размере полной потребности самостоятельной заготовки военным ведомством продуктов, не отпускаемых Наркомпродом в натуральном виде³³. На основе анализа источников автор приходит к мнению, что эти условия на практике не выполнялись. Продукты, выделяемые Наркомпродом для снабжения Красной Армии, зачастую были плохого качества, и оказывались малопригодными для употребления в пищу³⁴. С большим трудом согласованные военным ведомством с комиссариатом продовольствия кондиционные нормы, которые были значительно ниже довоенных, последним не соблюдались. Несмотря на жесткие меры, применяемые РВСР для наведения порядка в этом вопросе, вплоть до предания виновных суду военных трибуналов, решить его в тот период не удалось. Во избежание перебоев в довольствии войск военно-хозяйственные органы вы-

нуждены были принимать от Наркомпрода не вполне кондиционные продукты и выдавать их на довольствие войск, что ухудшало питание личного состава³⁵. На состояние продовольственного обеспечения вооруженных сил отрицательное влияние оказал сверхкомплект личного состава, образовавшийся в октябре 1922-го — феврале 1923 г. в связи с массовым возвращением в армию дезертиров. Для покрытия перерасхода продовольствия СТО своим постановлением от 18 мая 1923 г. выделил дополнительные ресурсы из мобилизационного фонда³⁶.

В связи с введением в стране единого сельскохозяйственного налога и неспособностью Наркомпрода обеспечить бесперебойное снабжение Красной Армии качественным продфуражом, постановлением СНК от 28 августа 1923 г. был установлен фондовый порядок получения продовольствия. В соответствии с этим постановлением, Наркомпрод обязан был снабжать РККА лишь переработанными зернохлебом, зернокрупой и зернофуражом. Все остальные продукты и объемный фураж (сено и солома) должны были заготавливаться войсками самостоятельно на денежные средства, отпускавшиеся для этих целей по смете³⁷. В условиях перехода Красной Армии на самозаготовку продовольствия и фуража, важное значение приобрел вопрос эффективного использования местной экономической базы и экономного расходования выделенных денежных средств. Однако нередко командование воинских частей и военные снабженцы проявляли элементарную бесхозяйственность при осуществлении заготовительных операций. При обследовании в октябре 1923 г. частей Приволжского военного округа начальником ОВХУ было выявлено, что должностные лица, ответственные за закупку продовольствия, изучением рынка практически не занимаются. «Договора составляются наспех, непродуманно, без соблюдения реальных гарантий в обеспечении интересов Военведа, и даже имеются случаи, когда в одном и том же городе, в одно и то же время, с одним и тем же контрагентом на поставку одного и того же продукта двумя должностными лицами заключаются договора по различным ценам»³⁸. Предназначившиеся для довольствия РККА продовольствие и фураж хранились в продовольственных базах и магазинах военного ведомства. На 1 января 1923 г. Красная Армия имела 10 продбаз и 142 продмага общей емкостью 23 055 359 пудов. К 1 октября 1923 г. количество продовольственных магазинов было сокращено до 125³⁹. Это отражало характерную для рассматриваемого периода тенденцию оптимизации складского хозяйства РККА.

Проведенные исследования показывают, что экономическое положение страны не позволяло обеспечить полное и регулярное финансирование продовольственных заготовок для вооруженных сил. Только в 1922/23 операционном году военное ведомство недополучило 5 086 705 товарных рублей от суммы, предусмотренной сметой на продовольственное снабжение⁴⁰. Значительное ограничение кредитов и связанные с этим финансовые затруднения военно-хозяйственного ведомства (несоответствие сметных цен заготовительным, потеря на курсе рубля вследствие инфляции и т. п.) отрицательно сказывались на продовольствен-

ном снабжении Красной Армии. Значительные сложности в деятельности военно-хозяйственных органов возникали в связи с тем, что Наркомфин для заготовки продовольствия выделял денежные кредиты малыми частями (в размере только месячной потребности) и, как правило, с большими задержками. В результате этого денежные средства поступали на места распорядителям кредитов с опозданием, в лучшем случае — в конце месяца. При такой финансовой политике военно-хозяйственные органы и войсковые части не могли вести планомерную заготовительную работу, так как не имели сведений о тех средствах, которые им будут выделены. Следствием этого было то, что заготовительная работа снабженческих органов оказывалась скомканной, а план заготовки неосуществленным. Для обеспечения заготовки наиболее необходимых продуктов ГВХУ вынуждено было сократить закупки табака и некоторых видов продуктов, что «вызывало справедливые нарекания красноармейцев»⁴¹. В отчете народного комиссара по военным и морским делам за 1922/23 г. отмечалось: «Работа в области продснабжения Красной Армии за отчетный период носила неустойчивый характер, что объяснялось отмеченными выше ненормальностями в выполнении Наркомпродом плана снабжения армии. Необходимостью для органов снабжения спешно приспособляться в целях недопущения перебоев в продснабжении к новым условиям работы и систематическим недоотпуском Наркомфином кредитов...»⁴²

Несмотря на указанные трудности, продовольственная служба РККА в рассматриваемый период в основном справилась с возложенными на нее обязанностями по снабжению армии продовольствием и фуражом. Как свидетельствуют архивные документы, обеспеченность войск основными продуктами и фуражом в 1922–1923 гг. составляла 97–100 % от потребности⁴³. Приведенные факты свидетельствуют, что снабжение вооруженных сил продовольствием в рассматриваемый период имело приоритетное значение. По мнению автора, это определялось той ролью, которую играла Красная Армия в политической жизни страны. Для большевиков было важно обеспечить лояльное отношение вооруженных сил к правящему режиму. В памяти государственных и партийных деятелей были еще свежи воспоминания о восстании военнослужащих Кронштадтского гарнизона и моряков Балтийского флота (1921 г.).

Снижения налогового бремени на крестьян в 1921 г. в связи с заменой продразверстки продовольственным налогом вызвали некоторое оживление сельскохозяйственного производства, что давало надежду на улучшение продовольственного обеспечения Красной Армии. Однако сильная засуха, поразившая ряд важнейших сельскохозяйственных губерний страны, перечеркнула планы военного ведомства улучшить питание личного состава РККА. Вместе с тем, уже весной 1922 г. правительство предпринимает ряд мер, направленных на совершенствование продовольственного обеспечения вооруженных сил. В связи с окончанием гражданской войны отпала необходимость деления норм продовольственного снабжения на фронтovou и тыловую. В апреле 1922 г. решением СТО был введен единый красно-

армейский паек. Его калорийность составляла 1961 килокалории⁴⁴, то есть была несколько выше пайка военного времени, установленного для резервных и тыловых войск. Осенью 1922 г. в стране был собран относительно хороший урожай зерновых — 2 211 711 тыс. пудов⁴⁵, значительно превосходивший показатели 1920 и 1921 г. Это позволило в сентябре 1922 г. увеличить нормы красноармейского пайка. Его калорийность составляла уже 3205 килокалорий, то есть его энергетический показатель вырос более чем в 1,6 раза по сравнению со старыми нормами единого красноармейского пайка. Новые нормы были распространены и на курсантов военных училищ. Было улучшено питание летно-подъемному составу воздухофлота. В апреле 1922 г. калорийность пайка этой категории военнослужащих была доведена до 3011 килокалорий⁴⁶, а в феврале 1923 г. — до 3531 килокалорий⁴⁷. В конце 1922 г. были значительно повышены нормы питания больных, находящихся на лечении в военно-лечебных заведениях и санаториях военного ведомства⁴⁸.

Говоря о питательной ценности красноармейского пайка, необходимо подчеркнуть, что установленный постановлением СТО паек (приказ РВСР от 9 сентября 1922 г. № 2115) по своей калорийности был ближе к медицинским нормам и в общем приемлемым для красноармейцев во время казарменной жизни. Однако он не обеспечивал возмещение затраченной энергии при усиленной работе, особенно во время маневров и лагерных сборов. В июле 1923 г. РВСР представил правительству ходатайство об улучшении питания личного состава Красной Армии. Предлагалось увеличить нормы выдачи круп, макарон или вермишели на 8 золотников⁴⁹, выдавать хлеб из 85 % ржаной муки и заменить 1/4 всей выдачи хлеба пшеничным⁵⁰. Постановлением СТО от 31 августа 1923 г. для рассмотрения этого вопроса была образована комиссия Госплана. Изучив представленные материалы, комиссия отклонила ходатайство военного ведомства ввиду ограниченности запасов пшеницы в стране. Валовой сбор зерна всех видов в 1923 г. составил 1 381 941 тыс. пудов, из них пшеницы только 240 770,8 тыс. пуда, то есть 17,4 %⁵¹. При стагнации посевных площадей, что происходило в сельском хозяйстве страны в первой половине 1920-х гг., колебания сборов зерна следовали за колебаниями урожайности, и руководители советского государства, помня неурожай 1921 г., весьма осторожно относились ко всякого рода ходатайствам об увеличении норм продовольственного снабжения.

Несмотря на некоторое оживление народного хозяйства (в том числе и в аграрном секторе), экономические возможности государства в первой половине 1920-х гг. были ограничены, и чтобы накормить армию, государство вынуждено было принимать неординарные меры. В условиях продовольственного дефицита правительство искало способы самообеспечения вооруженных сил. По замыслу советского руководства, улучшению продовольственного снабжения Красной Армии должна была способствовать самостоятельная хозяйственная деятельность военного ведомства. Необходимо отметить, что руководители советского государства не были первооткрывателями в этом вопросе. Подобная практика

существовала и в старой русской армии. Председатель артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления РККА (в прошлом генерал-майор русской армии) Е. К. Смысловский на страницах журнала «Снабжение Красной Армии» писал: «Немало интересного... представляют малые хозяйства строевых частей прежнего времени: достаточно указать хотя бы на такое не только парадоксальное, но и для свежего человека анекдотическое явление, что многие хозяйственные богатства строевых частей заводились и поддерживались на тот знаменитый источник, существовавший вероятно только в Российском государстве, который имел официальный титул (объявленный в приказах) — “без расходов от казны”»⁵². Наиболее здравомыслящие военачальники и работники военно-хозяйственных органов отмечали ненормальность такого подхода к решению проблемы содержания и обеспечения вооруженных сил, однако их мнение осталось не услышанным.

Процесс создания при воинских частях и учреждениях военного ведомства различных сельскохозяйственных предприятий начался сразу же, как только позволила обстановка (окончание боевых действий). По данным Ю. А. Захарова, уже в 1920 г. в ведении армии находилось 174 совхоза и 162 огорода⁵³. Для руководства подсобными предприятиями в военных округах были созданы соответствующие органы. Так, например, приказом РВС войск Сибири от 12 октября 1921 г. № 379 при управлении помощника главного начальника снабжений по Сибири был сформирован производственный отдел, ведавший «...работой по эксплуатации различного рода подсобных для военного ведомства фабрично-заводских и сельскохозяйственных предприятий...»⁵⁴ Целью этих мер было улучшение быта РККА и «...обеспечение государству содержания ее при тяжелых экономических условиях Республики»⁵⁵.

Постановлением СТО от 5 декабря 1922 г. военному ведомству был передан ряд совхозов, ранее находившихся в ведении Цуппродхоза⁵⁶. 29 июня 1923 г. СТО своим решением передал из Наркомпрода сенозаготовительный инвентарь и сенопрессовальные центры⁵⁷. К октябрю 1923 г. в эксплуатации военного ведомства находилось уже 304 совхоза; из них в подчинении командующих войсками военных округов — 129, в распоряжении военно-хозяйственных органов — 38, в непосредственном ведении войсковых частей — 137 совхозов⁵⁸. Однако в процессе эксплуатации переданных армии хозяйств выяснилась нецелесообразность их существования в составе военного ведомства, так как большинство из них были нерентабельны и приносили только убытки. В качестве примера можно привести статистические данные об итогах деятельности военных совхозов в 1922 г. По отчетным документам, военными совхозами было засеяно: зерновыми культурами — 21 938, овсом — 7953, овощами — 6234, травами — 836 десятин угодий. В этом же году ими было собрано: зерновых культур — 41 162, овса — 188 869, овощей — 538 259, фруктов — 3518, сена — 7 043 015, соломы — 1 208 062 пуда. Расчеты, проведенные автором, показывают, что в военных совхозах в 1922 г. урожайность составила: зерновых культур — 1,88 пуд/дес.

(0,28 ц/га), овса — 23,75 пуд/дес. (3,57 ц/га)⁵⁹. Показатели были в несколько раз ниже общероссийских. Совхозы, переданные Наркомпродом Красной Армии, были нерентабельны, являлись обузой для войсковых частей и военно-хозяйственных органов. Приказом начальника ГВХУ от 12 ноября 1923 г. № 312 для обследования деятельности военных совхозов были образованы специальные комиссии. В результате работы комиссии пришли к выводу о нецелесообразности дальнейшей эксплуатации военным ведомством совхозов. В подчинении военно-хозяйственных органов осталось лишь небольшое количество хозяйств. Совхозы, находившиеся в ведении войсковых частей, были ликвидированы. При частях были оставлены лишь огороды⁶⁰.

Таким образом, реорганизация продовольственного обеспечения РККА в начале 1920-х гг. проходила в сложных социально-экономических условиях, порожденных Первой мировой и гражданской войнами. Возможности снабжения вооруженных сил продовольствием и фуражом определялись состоянием сельского хозяйства страны, носившего преимущественно натуральный характер. Вместе с тем, анализ источников позволяет сделать вывод о том, что Красная Армия обеспечивалась продовольствием в первоочередном порядке, а калорийность основного продовольственного пайка военнослужащих в 1922 г. была приближена к медицинским нормам.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 5. Д. 465. Л. 11.

² Главное управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм) было образовано приказом Наркомпрода от 11 августа 1919 г. на основании постановления ВЦИК от 10 августа 1919 г. «Об объединении дела снабжения Красной Армии продовольствием в ведении Наркомата продовольствия». Существовавшие ранее Центральная комиссия по снабжению Красной Армии продовольствием (Цекомпродарм) и отдел военного снабжения Управления общего распределения Наркомпрода были упразднены, их аппарат и функции переданы Главснабпродарму, подчиненному наркому продовольствия. На Главснабпродарм возлагались функции: снабжение Красной Армии и Флота продовольствием, предметами первой необходимости (за исключением обмундирования и снаряжения); заготовка продовольствия во фронтовой полосе; общее руководство и надзор за органами Главснабпродарма на местах (особыми продовольственными комиссиями); их финансирование. Приказом РВСР № 1487 от 15 сентября 1919 г. в Главснабпродарм были переданы все продовольственные функции ГВХУ и Центрального управления по снабжению армии. 27 ноября 1919 г. приказом Наркомпрода и Чусоснабарма Главснабпродарму было подчинено Центральное управление красноармейских лавок. Приказом РВСР № 1493 от 8 августа 1920 г. на основании постановления ВЦИК от 4 августа 1920 г. ЦУКЛ было упразднено, и все функции по снабжению армии продовольствием, парфюмерными и галантерейными изделиями были переданы Главснабпродарму. Постановлением ВЦИК от 10 августа 1922 г. Главснабпродарм был расформирован, а его функции переданы Наркомпроду, морскому и военному ведомствам. — Е. Б.

- ³ Приказ РВСР от 4 января 1922 г. № 3 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1922 год.
- ⁴ Приказ РВСР от 13 января 1922 г. № 93 // Там же.
- ⁵ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 187.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. Л. 188.
- ⁹ Подсчитано автором по: РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 842. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Д. 117. Л. 188 об.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Приказ РВС СССР от 19 ноября 1923 г. № 2559 // Сборник Приказов Реввоенсовета СССР за 1923 год.
- ¹³ См.: *Соломатин С. А.* Рынок и снабжение армии. Исторический опыт обеспечения войск России // Тыл Вооруженных Сил. 1992. № 8–9. С. 8–9.
- ¹⁴ Архив штаба ЛенВО. Ф. 21. Оп. 49530. Д. 26. Л. 61.
- ¹⁵ Там же. Л. 61 об.
- ¹⁶ История тыла российских вооруженных сил (XVIII–XX вв.): В 4 кн. Кн. 2. СПб., 2000. С. 125.
- ¹⁷ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург). Ф. 3р. Оп. 12. Д. 45. Л. 239.
- ¹⁸ К. Д. Савченко — И. В. Сталину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 200.
- ¹⁹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 202–203.
- ²⁰ Подсчитано автором по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 200; *Кочетков И. В.* Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX– XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 92.
- ²¹ Составлено автором по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 200; *Кочетков И. В.* Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 92.
- ²² Например: *Дмитренко В. П.* Завершение восстановления крестьянского хозяйства // История крестьянства в СССР: В 5 т. Т. 1. М., 1986. С. 275–278; *Польский М. П.* Базовая человеческая потребность (о продовольственной проблеме в СССР) // История СССР. 1991. № 4. С. 188–189; Экономическая история СССР / Чунтулов В. Т., Кривцова Н. С. и др. М., 1987. С. 176–177.
- ²³ *Кочетков И. В.* Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 82.
- ²⁴ *Шидибекова Э. Ш.* Власть и беднейшее крестьянство в период новой экономической политики (проблема взаимоотношений) // История крестьянства в России. Материалы Шестнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000. С. 130.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Филиппов И. Т.* Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг. М., 1994. С. 165.
- ²⁷ *Ильиных В. А.* Государственное регулирование заготовительного хлебного рынка в условиях нэпа 1921–1927 гг. // Нэп: приобретения и потери. М., 1994. С. 165.
- ²⁸ *Филиппов И. Т.* Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг. М., 1994. С. 166.
- ²⁹ Государственный архив Новгородской области. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 802. Л. 49.
- ³⁰ *Чаянов А. В.* Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению его с довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 214.

- ³¹ К. Д. Савченко — И. В. Сталину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 203.
- ³² Россия нэповская. М., 2002. С. 99.
- ³³ РГВА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 3.
- ³⁴ Там же. Л. 3–3 об.
- ³⁵ Там же. Оп. 3. Д. 117. Л. 187 об.
- ³⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 20. Д. 3. Л. 45 об.
- ³⁷ Там же. Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 188 об.
- ³⁸ Там же. Л. 89.
- ³⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 20. Д. 3. Л. 47.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 3 об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 3. Д. 117. Л. 3.
- ⁴² Там же. Ф. 4. Оп. 20. Д. 3. Л. 45 об.
- ⁴³ Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 842. Л. 10.
- ⁴⁴ Приказ РВСР от 25 апреля 1922 г. № 107 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1922 год.
- ⁴⁵ Россия нэповская. М., 2002. С. 100.
- ⁴⁶ Приказ РВСР от 25 апреля 1922 г. № 1973 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1922 год.
- ⁴⁷ Приказ РВСР от 6 февраля 1923 г. № 329 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1923 год.
- ⁴⁸ См.: Приказ РВСР от 6 октября 1922 г. № 2303 // Сборник приказов Реввоенсовета Республики за 1922 год.
- ⁴⁹ 1 золотник = 34,13 г. — Е. Б.
- ⁵⁰ РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 188 об.
- ⁵¹ Подсчитано автором по: *Кочетков И. В.* Зерновое производство в годы нэпа: действительность и возможности // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 93.
- ⁵² *Смысловский Е.* Парадоксы русского военного хозяйства // Снабжение Красной Армии. 1922. № 1. С. 3.
- ⁵³ *Захаров Ю. А.* Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению тыла Красной Армии (1918 г. — июнь 1941 г.): Дис. ... д. ист. наук. М., 1990. С. 287.
- ⁵⁴ Государственный архив Новгородской области. Ф. Р-1296. Оп. 1. Д. 30. Л. 14–14 об.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 189 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. 188 об.
- ⁵⁸ Там же. Л. 189 об.
- ⁵⁹ Подсчитано автором по: РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 121, 190. — При расчете исходными данными были: 1 десятина = 1,09 га, 1 пуд = 16,38 кг. — Е. Б.
- ⁶⁰ РГВА. Ф. 47. Оп. 3. Д. 117. Л. 121, 189 об.

Bochkov A. E. Russian agriculture and food supplies for the Red Army in the early 1920s.

ABSTRACT: The article reviews the activities of the Soviet Union and its military departments on reorganization of the Red Army's material supply after the Civil War in Russia. Basing on the archive materials author examines Red Army food supply in the early 1920s and its dependence on the state of agricultural production.

KEYWORDS: Red Army, the People's Commissariat of Food, Directorate General for the supply of the Red Army and Navy food and basic necessities, the Main Military-economic management, agriculture, food security, food ration, calorific value.

AUTHOR: Ph.D. in History, Professor, Historical studies and analysis research centre of A. S. Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg); be57@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Russian Federation State Archive.
- ² Prikaz RVSR ot 4 yanvarya 1922 g. № 3 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1922 god.
- ³ Prikaz RVSR ot 13 yanvarya 1922 g. № 93 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1922 god.
- ⁴ Russian State Military Archive.
- ⁵ Prikaz RVS SSSR ot 19 noyabrya 1923 g. № 2559 // Sbornik Prikazov Revvoensoveta SSSR za 1923 god.
- ⁶ *Solomatin S. A.* Rynok i snabzhenie armii. Istoricheskij opyt obespecheniya vojsk Rossii // Tyl Vooruzhennykh Sil. 1992. № 8–9.
- ⁷ Leningrad Military District Headquarters Archive.
- ⁸ *Istoriya tyla rossijskikh vooruzhennykh sil (XVIII–XX vv.): V 4 kn. Kn. 2.* St. Petersburg, 2000.
- ⁹ Archive of military-historical museum of artillery, engineer and signal corps
- ¹⁰ K. D. Savchenko — I. V. Stalinu // *Izvestiya TSK KPSS.* 1989. № 8.
- ¹¹ *Izvestiya TSK KPSS.* 1989. № 8.
- ¹² *Kochetkov I. V.* Zernovoe proizvodstvo v gody nehpa: dejstvitel'nost' i vozmozhnosti // *Ehkonomicheskaya istoriya Rossii XIX–XX vv.: sovremennyy vzglyad.* Moscow, 2001.
- ¹³ *Dmitrenko V. P.* Zavershenie vosstanovleniya krest'yanskogo khozyajstva // *Istoriya krest'yanstva v SSSR: V 5 t. T. 1.* Moscow, 1986.
- ¹⁴ *Pol'skij M. P.* Bazovaya chelovecheskaya potrebnost' (o prodovol'stvennoj probleme v SSSR) // *Istoriya SSSR.* 1991. № 4.
- ¹⁵ *Ekonomicheskaya istoriya SSSR /* Chuntulov V. T., Krivtsova N. S. i dr. Moscow, 1987.
- ¹⁶ *Shidibekova E. Sh.* Vlast' i bednejshhee krest'yanstvo v period novej ehkonomicheskoj politiki (problema vzaimootnoshenij) // *Istoriya krest'yanstva v Rossii. Materialy Shestnadsatoy Vserossijskoj zaочноj nauchnoj konferentsii.* St. Petersburg, 2000.
- ¹⁷ *Filippov I. T.* Prodoval'stvennaya politika v Rossii v 1917–1923 gg. Moscow, 1994.
- ¹⁸ *Ilinykh V. A.* Gosudarstvennoe regulirovanie zagotovitel'nogo khlebnogo rynka v usloviyakh nehpa 1921–1927 gg. // *Nehp: priobreteniya i poteri.* Moscow, 1994.
- ¹⁹ Novgorod Region State Archive.
- ²⁰ *Chayanov A. V.* Zapiska o sovremennom sostoyanii sel'skogo khozyajstva SSSR po sravneniyu ego s dovoennym polozheniem i polozheniem sel'skogo khozyajstva kapitalisticheskikh stran // *Izvestiya TSK KPSS.* 1989. № 6.
- ²¹ *Rossiya nepovskaya.* Moscow, 2002.
- ²² Prikaz RVSR ot 25 aprelya 1922 g. № 107 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1922 god.
- ²³ Prikaz RVSR ot 25 aprelya 1922 g. № 1973 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1922 god.
- ²⁴ Prikaz RVSR ot 6 fevralya 1923 g. № 329 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1923 god.
- ²⁵ Prikaz RVSR ot 6 oktyabrya 1922 g. № 2303 // Sbornik prikazov Revvoensoveta Respubliki za 1922 god.
- ²⁶ *Smyslovskij E.* Paradoxy russkogo voennogo khozyajstva // *Snabzhenie Krasnoj Armii.* 1922. № 1.
- ²⁷ *Zakharov Yu. A.* Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po sozdaniyu i ukrepleniyu tyla Krasnoj Armii (1918 g. — iyun' 1941 g.): Dis. ... d. ist. nauk. Moscow, 1990.